

УДК 322(476) + 2(476)

Л.Е. Земляков¹, А.В. Шерис²

¹д-р полит. наук, проф., проф. каф. политологии
Белорусского государственного университета

²канд. полит. наук, заместитель директора НПООО «ОКБ ТСП»
e-mail: 2sheris@tspbel.com

ДИНАМИКА ФОРМИРОВАНИЯ КОНФЕССИОНАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

Анализируются взаимоотношения политики и религии с учетом изменения ее места и роли в политических процессах. Раскрывается многовекторность влияния религиозного фактора на жизнедеятельность белорусского общества. Показывается, что уровень религиозной самоидентификации населения, динамика роста количества и активности религиозных организаций, усложнение структуры и состава религиозного пространства, особенности межконфессиональных и государственно-конфессиональных отношений, сложившихся в последние десятилетия, свидетельствуют об изменениях конфессионально-политической ситуации, требующей переосмысления соотношения религии и политики.

Введение

Религиозная ситуация в современной Беларуси характеризуется различными процессами, происходящими в политической жизни страны и за ее пределами, так и множеством сюрпризов, которые преподносит постсекулярная эпоха.

Проявления религиозности в современной Беларуси условно можно представить двумя сегментами, один из которых составляют юридически институализированные, т.е. легальные, формы, а другой – нелегальные. В данной статье делается попытка анализа религиозной ситуации сквозь призму легальных форм религиозности (зарегистрированных конфессий).

Как известно, Республика Беларусь является светским государством, граждане которого вправе «самостоятельно определять своё отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой» [1, с. 9]. В настоящее время между белорусским государством и такими религиозными организациями, как Белорусская Православная Церковь (БПЦ), Римская католическая церковь (РКЦ), иудейскими и мусульманскими общинами, установились разной степени партнерские отношения. При этом государство призвано создавать условия, в соответствии с которыми все «религии и вероисповедания равны перед законом». Однако следует подчеркнуть, что государство имеет все основания для регулирования деятельности на территории республики религиозных организаций с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа [1, с. 6–7].

Исторически сложилось так, что на территории Беларуси действуют несколько религиозных конфессий, отношения между которыми на протяжении веков складывались неоднозначно. При этом православие в стране продолжает оставаться доминирующей религией, поскольку православными считают себя абсолютное большинство верующих. Римско-католическая церковь является второй по численности конфессией, хотя и со значительным отставанием от православной. По сложившейся традиции РКЦ выполняет не только роль религиозной организации и осуществляет миссионерскую деятельность в белорусском обществе, но и системно оказывает прозападное влияние

на территории страны. В своей деятельности РКЦ использует различные методы, в том числе многовековой опыт католических орденов (прежде всего иезуитов), сыгравших, по мнению белорусского исследователя Л. Криштаповича, отрицательную роль в истории белорусского народа. Так, появившись в Великом Княжестве Литовском в 1569 г., иезуиты завладели большей частью полоцких церквей с их землями. Религиозная война, которую члены «Общества Иисуса» объявили православным людям, освящалась папским престолом [2, с. 55].

Следует обратить внимание на развитие в нашей стране различных направлений протестантизма, которые получили за последнюю четверть века все необходимые условия для своего легального функционирования.

Несмотря на то, что Беларусь является в большинстве своем православной страной, реалии современной религиозной жизни подчеркивают ее многоконфессиональность. По сведениям Уполномоченного по делам религий и национальностей, в Беларуси по состоянию на 01.01.2017 г. зарегистрировано 25 религиозных конфессий, которые объединяют в своем составе 3 337 религиозных общин [3]. Помимо БПЦ и РКЦ в республике зарегистрированы и официально функционируют различные протестантские деноминации, иудаистские, исламские и некоторые другие религиозные общины.

Одной из основных характеристик религиозной сферы является уровень религиозности населения. Оценка количества верующих является специальной социологической проблемой, поскольку религиозная самоидентификация в белорусском обществе выходит за рамки культового поведения. Так, по результатам социологических опросов, проведенных Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь за период с 2010 по 2016 г., число верующих варьирует от 73 % (верят в Бога – 69 %, в сверхъестественные силы – 4 %) в 2010 г. до 67,8 % (верят в Бога – 63,7 %, в сверхъестественные силы – 4,1 %) в 2016 г. При этом 78 % опрошенных в 2010 г. считали себя православными, но это свидетельствует не столько о конфессиональной принадлежности, сколько об отождествлении с определенной культурой и представлениями о религиозности вообще. Само по себе данное явление показывает высокий авторитет православия по сравнению с другими конфессиями. Высокий статус православия также подтверждается результатами социологических опросов, проведенных в 2016 г., согласно которым среди верующих 84,3 % отнесли себя к православию, 8,4 % – к католицизму, 0,7 % – к протестантизму, 0,4 % – к исламу, 0,2 % – к иудаизму, 1,1 % идентифицировали себя с другими конфессиями, 0,1 % – не дали ответа на вопрос о конфессиональной принадлежности; 4,9 % верующих не отнесли себя ни к какой конфессии [4].

При этом неважно, по каким критериям респондент относит себя к определенной конфессии и обязательно ли он является практикующим участником той или иной религиозной общины; главное, что соответствующая религия имеет для него некую особую ценность в сравнении с другими верованиями.

Расхождение данных о конфессиональном составе населения (в 2010 г. – 93,4 %; в 2016 г. – 95 %) и количестве верующих (в 2010 г. – 71,6 %; в 2016 г. – 67,8 %) указывает на особенности религиозной самоидентификации белорусов, выходящей за рамки культового поведения. По мнению большинства современных религиоведов, этот феномен характерен для всего постсоветского пространства. Академик Е.М. Бабосов, исследуя проблему религиозной идентификации жителей нашей страны, пришел к выводу, что современное состояние религиозности в Беларуси представляет собой сложный, многослойный, многокомпонентный духовно-социальный феномен, в котором преобладает православная самоидентификация. Эти особенности необходимо учитывать в сложившейся системе государственно-конфессиональных отношений [5, с. 32–33].

Важное значение для повышения влияния Белорусской Православной Церкви на жизнедеятельность общества имело создание в октябре 1989 г. Белорусского Экзархата Московского Патриархата. 16 октября 1989 г. Священный Синод Русской Православной Церкви назначил Патриаршим Экзархом митрополита Минского и Белорусского Филарета (Вахромеева), присвоив ему титул «Минский и Гродненский, Патриарший Экзарх всея Белоруссии». После учреждения самостоятельной Гродненской епархии, а также в связи с образованием независимого государства – Республики Беларусь в 1992 г. титул Патриаршего Экзарха был изменен и стал возглашаться за богослужением, как «Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси». Решением Священного Синода Русской Православной Церкви от 25 декабря 2013 г. Патриарший Экзарх всея Беларуси митрополит Минский и Слуцкий Филарет был почислен на покой в связи с достижением 75-летнего возраста. Синод определил быть митрополиту Филарету «Почетным Патриаршим экзархом всея Беларуси», сохранив за ним право участия в работе Священного Синода и почетное протокольное место за богослужениями и в официальных церемониях. Новым Патриаршим Экзархом всея Беларуси тогда же был избран митрополит Рязанский и Михайловский Павел (Пономарев), которому был присвоен титул «Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси». В октябре 2014 г. в связи с учреждением в Белорусском Экзархате новых самостоятельных епархий и уточнением границ Минской епархии Священный Синод Русской Православной Церкви присвоил Патриаршему Экзарху, митрополиту Павлу новый титул: «Минский и Заславский, Патриарший Экзарх всея Беларуси».

Ко времени образования Белорусского Экзархата в его составе было 4 епархии (Минская, Полоцкая, Пинская и Могилевская). В 1990 г. возрождены епископские кафедры в Бресте и Гомеле, в 1991 г. – в Новогрудке и Гродно, в 1992 г. – в Турове и Витебске. В 2007 г. образована Бобруйская епархия. В 2002 г. в составе Минской епархии учреждено Борисовское викариатство. В 2006 г. учреждается Друцкое викариатство Витебской епархии [6].

На 01.01.2017 г. в состав БПЦ входили 14 епархий: Минская и Заславская; Полоцкая и Глубокская; Пинская и Лунинецкая; Могилевская и Мстиславская; Брестская и Кобринская; Гомельская и Жлобинская; Новогрудская и Слонимская; Гродненская и Волковысская; Туровская и Мозырская; Витебская и Оршанская; Борисовская и Марьиногорская; Слуцкая и Солигорская; Молодечненская и Столбцовская; Лидская и Сморгонская, а также Дятловское викариатство Новогрудской епархии. Насчитывалось 1 670 общин и 35 монастырей. Свое служение совершали 15 архиереев, более 1 700 священников и 220 диаконов, 432 монашествующих и иноков. Подготовка священнослужителей, преподавателей церковных учебных заведений, церковных ученых, сотрудников церковных учреждений и других специалистов в области православного богословия осуществлялась в Минской духовной академии, в двух духовных семинариях, институте теологии Белорусского государственного университета и в четырех духовных училищах. Одним из крупнейших издательских и духовно-просветительских центров на территории СНГ является Издательство Белорусского Экзархата, которое ежегодно выпускает в свет сотни наименований книг духовно-нравственного содержания.

За более чем тысячелетний период пребывания православной церкви на территории современной Беларуси на протяжении ряда лет она испытывала на себе притеснения, а порой и подвергалась гонениям со стороны как польско-католических, так и советских властей, одновременно приобретая опыт служения православной вере в сложных условиях. Как известно, земли современной Беларуси в разное время входили в состав разных государств, но, несмотря на социально-политические трансформации, которые происходили на их территории, православному духовенству удалось сохранить веру, способствуя поддержанию своего высокого авторитета в обществе.

В 90-е гг. XX в. начали происходить изменения и в Римско-католической церкви на территории Беларуси. 25 июля 1989 г. папа Иоанн Павел II назначил Тадеуша Кондрусевича Апостольским Администратором Минской епархии для католиков в Беларуси, а 13 апреля 1991 г. Тадеуш Кондрусевич стал архиепископом и был назначен Апостольским Администратором для католиков латинского обряда Европейской части России с местом пребывания в г. Москве. Тогда же епископ Казимир Свентек был назначен Митрополитом вновь созданной Минско-Могилевской архиепархии и апостольским администратором обновленной Пинской епархии. В мае 1999 г. было зарегистрировано республиканское религиозное объединение «Конференция католических епископов в Беларуси». Ее председателем был избран кардинал Казимир Свентек, который руководил ее работой до июня 2006 г. 21 сентября 2007 г. папа Бенедикт XVI назначил Тадеуша Кондрусевича архиепископом Митрополитом Минско-Могилевским, переведя его из Москвы в Минск [7].

Следует отметить, что Римско-католическая церковь – особый актор, совмещающий в себе свойства транснационального неправительственного учреждения и одновременно суверенного государства. Она, с одной стороны, представляет собой религиозное сообщество со своими институтами, которое осуществляет деятельность, присущую любой религиозной организации, с другой – в лице своего религиозного центра, Ватикана, является признанным международным юридическим субъектом, активно участвующим в мировой политике и ведущим интенсивную дипломатическую деятельность посредством своих легатов и апостольских нунциатур, которых Святой Престол направляет для участия в различных международных организациях и конференциях, увеличивая, таким образом, влияние католической церкви в мире. Так, Святой Престол имеет статус постоянного наблюдателя при ООН, ВТО, Совете Европы, Африканском Союзе, Латинском Союзе и т.д. Папской дипломатии удалось добиться членства в ОБСЕ, ЮНКТАД, МАГАТЭ [8, с. 168].

Дипломатические отношения между Беларусью и Ватиканом были установлены в ноябре 1992 г., а годом позже в Минске появилось посольство Ватикана.

По состоянию на 01.01.2017 РКЦ в Беларуси объединяет четыре епархии. Общее количество религиозных общин РКЦ увеличилось со 121 (1988 г.) до 495 (2017 г.), т.е. в четыре раза. В республике функционируют 4 духовных учебных заведения (теологическая академия, 2 духовные семинарии, катехизический колледж для мирян), сотни воскресных школ, 11 миссий и 9 монастырей. Общины располагают 491 костелом, 37 строятся. Всего за период с 1988 г. по 2017 г. государством было передано РКЦ более 300 объектов. В религиозных общинах РКЦ осуществляют свою деятельность 450 священнослужителей, из них 113 являются иностранными гражданами, преимущественно из соседней Польши [3].

Римско-католическая церковь ведет активное строительство костелов, которые возводятся в том числе и в тех местностях, где католических храмов ранее никогда не было, а количество проживающих католиков незначительно. В вопросе строительства культовых сооружений католические иерархи исходят из того, что появление костелов неизбежно приведет к возникновению католического прихода и распространению католицизма, так как строительство новых католических храмов способствует росту количества ксендзов, подготовка которых ведется не только на территории Беларуси, но и за ее пределами [10]. Из действующих католических учебных заведений следует отметить Высшую духовную семинарию Гродненской епархии РКЦ (с 1990 г. подготовлено около 200 священнослужителей) и Межепархиальную высшую духовную семинарию имени Святого Фомы Аквинского, расположенную в Пинске.

В настоящее время РКЦ осуществляет в Беларуси широкую миссионерскую деятельность, причем не только в местах традиционного проживания сторонников ка-

толического вероисповедания. Католическое богослужение ведется в основном на польском и белорусском языках. При этом белорусский язык стал использоваться в католических службах не для того, чтобы сделать их более доступными для понимания прихожанами. Скорее, это один из способов продвижения идей западнохристианской цивилизации среди белорусской интеллигенции и молодежи. С этой же целью РКЦ оказывает широкую поддержку такому прозападному культурно-историческому течению, как рыцарские клубы. Всего в республике работает несколько десятков рыцарских клубов, которые помимо исторической реконструкции занимаются романтизацией и популяризацией западного рыцарства и средневекового католицизма.

РКЦ уделяет значительное внимание освоению информационного пространства Беларуси. Издаются журналы «Наша вера», «Аве Мария», информационный бюллетень «Каталіцкія навіны», в Пинской епархии выходит журнал «Дыялог», а в Гродно – епархиальная газета «Слова жыцця» на белорусском, русском и польском языках. Действует католическое издательство «Про Христа», выпускающее религиозную литературу на белорусском языке. По воскресным дням белорусское радио транслирует богослужения из архикафедрального костела Пресвятой Девы Марии в Минске. Первый канал белорусского телевидения регулярно транслирует католические рождественские и пасхальные богослужения. Кроме того, осуществляется прямая передача праздничных богослужений из Ватикана. Из этого следует, что католический прозелитизм на канонической территории БПЦ в последние годы заметно растет, и при этом Римско-католическая церковь не видит необходимости в каком-либо ограничении своей миссионерской деятельности среди православного и православно ориентированного населения [10].

Ватикан рассматривает свою деятельность в Республике Беларусь как возвращение в свое лоно утерянного им пространства для усиления влияния РКЦ и католической религии среди населения. В настоящее время Республика Беларусь рассматривается Ватиканом как наиболее естественный и благоприятный плацдарм для своей миссионерской деятельности на постсоветском пространстве, которая вполне укладывается в формат современной политики Запада, выражающейся как в продвижении НАТО и Европейского союза на Восток, так и в политике прозелитизма Ватикана.

Несмотря на то, что Святой Престол декларирует в своей деятельности цели экуменического и гуманитарного характера, с его стороны налицо однозначное стремление повысить общественный статус и роль Римско-католической церкви не только в Республике Беларусь, но и в других бывших советских республиках [7, с. 173].

РКЦ сегодня активно проводит курс, направленный на укрепление позиций в нашей стране униатства. Так, первая униатская община появилась в современной Беларуси в 1990 г., а на 1 января 2017 г. Греко-католическая церковь уже насчитывала 15 зарегистрированных религиозных общин, 16 священнослужителей и два культовых сооружения: униатская церковь в Полоцке и часовня в Могилеве. В Минске, Бресте и некоторых других городах действуют униатские душпасторские центры. Греко-католическая церковь в Беларуси поддерживает тесные отношения с белорусскими католиками за рубежом (в Западной Европе и Америке). При этом она активно сотрудничает с Украинской Греко-католической церковью, епископы которой рукополагают униатских священников из Беларуси, а их обучение осуществляется в Ивано-Франковской униатской семинарии.

С учетом некоторых особенностей сегодняшней социально-политической обстановки в нашей стране следует принимать во внимание, что униаты, как правило, стремятся принимать активное участие в политическом процессе, прибегая к самым изощренным и далеко не религиозным приемам и способам влияния на паству. Так, в Украине с самого начала политического кризиса униаты заняли одну из сторон конфликта и своими активными действиями способствовали углублению раскола украинского об-

щества. Говоря об этом, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион отметил, что стремление построить веротерпимое общество зачастую приводит к результатам, обратным желаемым. Народ Украины остается глубоко разделенным не только по своим политическим предпочтениям, но и по религиозному признаку. Сегодня вновь со всей очевидностью подтверждается, что уния была и, к сожалению, остается спецпроектом Ватикана, направленным на подрыв канонического Православия [8]. Что касается Беларуси, то, как отмечают политологи и религиоведы, попытки возрождения униатства на ее территории предпринимают в том числе и представители радикальной прозападной оппозиции, не скрывающие своей русофобии и ненависти к православию.

Оценивая религиозную ситуацию в Республике Беларусь, ряд исследователей, и в частности Н.М. Сергеев, Е.Я. Подлесный и др., констатируют, что на Беларусь обрушивается информационный поток пропаганды католичества и униатства как якобы исторических вероисповеданий белорусского народа. Серия научных и публицистических работ, обширная издательская и «культурно-просветительская» деятельность Польского института в Минске, блок оппозиционной (и не только оппозиционной) прессы с ярко выраженной западнохристианской ориентацией и т.д. формируют приверженность католическим и униатским религиозным воззрениям. Одновременно некоторые пытаются представить православие как некую враждебную силу в истории Беларуси. Здесь явно просматриваются политические интересы определенных социальных групп. Отношение «старажытных» белорусов к православной вере, католичеству и униатству принимает политический контекст для сегодняшнего дня, и обозначенная тематика требует более подробного исторического анализа и всестороннего рассмотрения [11, с. 87]. Не секрет, что определенное влияние на конфессионально-политическую ситуацию в Беларуси оказывает и деятельность зарубежных миссионеров.

В религиозной сфере современной Беларуси определенное место занимает протестантизм, который представлен 13 религиозными направлениями, имеющими по состоянию на 01.01.2017 г. 1 032 религиозные общины. Из них одна принадлежит реформатской церкви, 27 – лютеранской церкви, 280 – церкви евангелических христиан-баптистов, 21 – новоапостольской церкви, одна – пресвитерианской церкви, 521 – церкви христиан веры евангельской, 59 – христианам полного Евангелия, 10 – христианам веры апостольской, 5 – церкви Христа, 3 – мессианским общинам, 73 – церкви адвентистов седьмого дня, 27 – свидетелям Иеговы, 4 – мормонам [3]. Всего же за последние три десятилетия число протестантских направлений возросло почти в 5 раз (с 3 в 1988 г. до 13 в 2017 г.); количество общин – в 4,6 раза (с 221 в 1988 г. до 1 032 в 2017 г.), хотя в последние 5–6 лет рост их численности прекратился. Сегодня протестантские течения объединяют в Беларуси порядка 0,7 % верующих, но, являясь религиозным меньшинством, протестанты отличаются высокой миссионерской и социальной активностью, охватывая своей религиозной инфраструктурой почти всю республику [3].

С начала XX в. основной зоной появления и распространения протестантских течений является территория нынешних Брестской и Гомельской областей, но постепенно происходит их продвижение на территории Минской, Могилевской и Гродненской областей. При этом миссионерская деятельность протестантов эффективно координируется в республиканском масштабе. Как отмечает политолог Н.М. Сергеев, отдельные религиозные группы (ОЦХВЕ, ЕХБ, адвентисты и др.), считавшиеся более четверти века назад сугубо сектантскими, превращаются в более влиятельные религиозные течения, которые не только энергично продвигают западное христианство, но и активно способствуют вестернизации самосознания жителей страны [10, с. 81].

На наш взгляд, конфессионально-политическая ситуация – это сложившаяся в определенный период времени социальная конфигурация религиозного и политиче-

ского (сопряжение и пересечение религиозного и политического); она выражена в совокупности диспозиций религиозных и политических акторов в контексте социальных событий, процессов или тенденций, а также в моментах и элементах взаимной актуализации религиозного и политического.

Социально-экономическая и политическая трансформация белорусского общества привела к существенным изменениям в религиозной жизни страны, а также вызвала оживленную дискуссию о принципах взаимоотношений государства и религиозных организаций. Государственно-конфессиональные отношения в Беларуси представляют собой совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимосвязей и взаимоотношений между государственными структурами с одной стороны и религиозными организациями с другой. Государственно-конфессиональные отношения являются одной из составных частей внутренней и внешней политики государства, цель которых – содействие согласию в белорусском обществе, обеспечение свободы совести и вероисповедания граждан, создание правового поля для осуществления всестороннего диалога с религиозными организациями, учет мнений и интересов населения, имеющего религиозную форму общественного сознания и выражающего его через религиозные организации.

Республика Беларусь не производит сегодня впечатления как страна, на территории которой происходит «столкновение цивилизаций» или существует межконфессиональная напряженность. В целом отношения между религиозными конфессиями могут быть охарактеризованы в нашей стране как взаимоуважительные и взаимодополняющие. Но вспомним, что относительно недавно такая же ситуация наблюдалась и в Югославии, и на Ближнем Востоке, и в Северной Африке, и в Украине. Однако обстановка в этих регионах кардинально изменилась менее чем за десятилетие. Поэтому, думается, обольщаться здесь не надо: положение с межконфессиональным согласием повсеместно изменчиво и непостоянно.

От стремления и способности традиционных конфессий и государства наладить межконфессиональный и государственно-конфессиональный диалог зависит не только устойчивое развитие всего общества, но и его безопасность, а также эффективность противодействия внешним и внутренним угрозам. Не случайно хорошие добрососедские отношения между конфессиями, их общая ценностная основа становятся одним из главных объектов информационной войны, ведущейся против Белорусского государства самыми разными политическими силами, не заинтересованными в его мирном развитии и процветании.

Система межконфессиональных отношений становится предметом атаки также со стороны экстремистов, как международных, так и внутрибелорусских, что также не случайно. После десятилетий напряженных исканий белорусское общество проделало немалый путь и медленно, но неуклонно приходит к осознанию собственной национально-государственной идентичности, которая неразрывно связана с ценностями традиционных для нашего общества религий и прежде всего православия. Эта конфессия не только является самой многочисленной. Ее присутствие в истории и культуре народа Беларуси, наряду с католицизмом, протестантизмом, исламом и иудаизмом, измеряется столетиями. Вот почему взаимоуважительный конструктивный диалог между этими конфессиями становится формой общественного развития.

Следует полагать, что и в будущем Беларусь будет оставаться поликультурным, полиэтничным и поликонфессиональным обществом, где глубина, направленность и характер межконфессиональных отношений зависят не только от коллективного целеполагания, но и от наличия духовных ценностей, разделяемых всеми его участниками.

Заклучение

В целях содействия сохранению и укреплению межконфессионального мира и согласия в Республики Беларусь, поддержания традиций веротерпимости, межконфессионального диалога между представителями различных конфессий и религиозных направлений, содействия созданию надлежащих условий для реализации прав граждан на свободу совести и вероисповедания, гарантированных Конституцией Республики Беларусь, а также оказания помощи в организации межконфессиональных мероприятий, направленных на предотвращение распространения межконфессиональной розни, координации инициатив религиозных объединений, в 2008 г. в нашей стране создан и действует Консультативный межконфессиональный совет при Уполномоченном по делам религий и национальностей, в который входят руководители и полномочные представители БПЦ, РКЦ, иудейской, мусульманской, старообрядческой и протестантских конфессий и направлений, а также представители различных государственных ведомств. При этом основным проводником идеи межконфессионального диалога наряду с государством выступает БПЦ, по инициативе которой в период с 1991 г. был проведен ряд мероприятий по углублению диалога между христианами и мусульманами, христианами и иудеями, православными и католиками.

Таким образом, как показывает приведенный выше анализ, динамика формирования конфессионально-политической ситуации в нашей стране в последние десятилетия складывается довольно неоднозначно и требует более пристального внимания со стороны государства в целях как поддержания межконфессионального мира и согласия в обществе, так и сохранения традиционного для Беларуси конфессионального пространства. Внутриконфессиональные и межконфессиональные отношения не могут рассматриваться как изолированные от других отношений в обществе. Они составляли и составляют неотъемлемую часть социальной, а в последние десятилетия и политической жизни. Их развитие или консервация, протекающие под влиянием веры и религиозных убеждений, во многом связаны с ходом социальных и политических процессов. В этом контексте должна происходить эволюция общества в сторону сохранения уважительного отношения к религиозным нормам и традициям, что подразумевает обоюдное стремление к мирному и гармоничному сосуществованию членов всех традиционных религиозных конфессий и общества в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 2004 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 64 с.
2. Криштапович, Л. Е. Беларусь как русская святыня / Л. Е. Криштапович. – Минск : Ковчег, 2013. – 136 с.
3. Приветствует Беларусь! [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Аппарата Уполномоченного по делам религий и национальностей. – Режим доступа: <http://www.belarus21.by/>. – Дата доступа: 22.03.2017.
4. Республика Беларусь в зеркале социологии : сб. материалов социол. исслед. за 2016 г. / А. В. Папуша [и др.] ; Информ.-аналит. центр при Администрации Президента Респ. Беларусь ; под общ. ред. А. П. Дербина. – Минск : Белорус. Дом печати. – 2017. – 209 с.
5. Шерис, А. В. Влияние религиозного фактора на обеспечение национальной безопасности Республики Беларусь / А. В. Шерис. – Минск : Право и экономика, 2015. – 176 с.

6. Белорусский Экзархат [Электронный ресурс] // Официальный портал Белорусской Православной Церкви. – Режим доступа: <http://church.by/beloruskiy-ekzarhat/>. – Дата доступа: 20.03.2017.

7. Рыма-Каталіцкі касцёл у Беларусі [Электронны рэсурс]. – Режим доступа: <http://catholic.by/>. – Дата доступа: 22.03.2017.

8. Земляков, Л. Е. Актуальные вопросы взаимоотношения государства и Римско-католической церкви в современной Беларуси / Л. Е. Земляков, А. В. Шерис // Филос. исслед. : сб. науч. тр. / редкол.: Т. И. Адуло (гл. ред.) [и др.] ; НАН Беларуси, Ин-т философии. – Минск : Белорус. наука, 2016. – Вып. 3. – 292 с.

9. Начал работу IV Европейский православно-католический форум в Минске [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3665597.html>. – Дата доступа: 27.03.2017.

10. Сергеев, Н. М. Религиозная ситуация в Республике Беларусь / Н. М. Сергеев // Обозреватель. – 2016. – № 11 (322). – С. 58–87.

11. Подлесный, Е. Я. Страницы политической истории Беларуси (XIV–XIX вв.): цивилизационный разлом / Е. Я. Подлесный. – М. : МБА, 2015. – 136 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 10.02.2018

Zemliakov L.E., Sheris A.V. Dynamics of Confessional-Political Situation Forming in Modern Belarus

The article studies the peculiarities of forming the confessional-political situation in the Republic of Belarus at the present stage. Interrelations of politics and religion are analyzed taking into account changes of its place and role in political processes. The multi-vector nature of the religious factor influence on the vital activity of the Belarusian society is discovered. It is described that the level of religious self-identification of the population, dynamics of growth of the number and activeness of religious organizations, sophistication of the structure and variety of composition of the religious space, peculiarities of inter-confessional and state-confessional relations that have been formed in recent decades, indicate changes of the confessional-political situation which requires rethinking of the religion-politics correlation.